
СМЕРТНАЯ ЛЮБОВЬ
ЧАСТЬ I
ИМПЕРАТОР РАЗРУШЕНИЯ
ГЛАВА 1
Трон, перед которым склонялись боги

RenX :)

Император Разрушения

«Автор»

2026

:) R.

Император Разрушения / R. :) — «Автор», 2026

ОДИН ИМПЕРАТОР. ДЕСЯТКИ МИРОВ. БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВРАГОВ.Задолго до появления человечества боги создали империю, объединившую множество миров под властью одного трона.На вершине этой империи стоял Рэн Куросаки — бог Хаоса и Разрушения, сильнейший среди богов и единственный истинный император.Для одних он был спасителем, освободившим целые народы от рабства и жестоких правителей. Для других — безжалостным чудовищем, уничтожавшим древние династии и стиравшим с лица миров тех, кто осмеливался бросить ему вызов.Но что скрывается за титулом самого жестокого бога?Почему даже бессмертные боятся произносить его имя? И какую цену пришлось заплатить за порядок, в котором живут тысячи цивилизаций?Пока Рэн удерживает империю от распада, среди богов зреет заговор. Старые враги готовятся к возвращению, союзники скрывают собственные мотивы, а древняя сила за пределами известных миров начинает пробуждаться.

© :) R., 2026
© Автор, 2026

RenX :)
Император Разрушения

Глава 1

Глава 1. Трон, перед которым склонялись боги

Задолго до появления человеческих государств, задолго до того, как смертные научились записывать историю, существовал мир, которым правили боги.

Это был мир бесконечных небес, древних городов и цивилизаций, созданных силой божественной воли. Здесь время подчинялось собственным законам, смерть имела своё царство, а сама реальность могла измениться от одного произнесённого слова.

Во главе этого мира стояла империя, известная под названием Олимп над мирами.

Её владения простирались далеко за пределы привычного пространства. Разные пантеоны объединялись под одним знаменем, древние народы заключали союзы, а целые цивилизации признавали власть божественного престола.

Однако настоящим центром империи был не Олимп.

Им был тот, кто занимал трон.

Рэн Куросаки — бог Хаоса и Разрушения, истинный император богов и сильнейшее существо среди известных миров.

Его имя произносили с почтением, страхом и ненавистью. Одни считали его величайшим спасителем в истории, другие называли безжалостным чудовищем, способным уничтожить целую династию за одну ночь.

Рэн не пытался изменить чужое мнение.

Ему было достаточно того, что его приказы исполнялись.

Столица империи возвышалась над облаками. Её башни пронзали небесный свод, а золотые мосты соединяли дворцы, храмы и военные крепости. На улицах можно было встретить представителей десятков народов: греческих богов в белоснежных одеждах, северных воинов в меховых плащах, египетских жрецов с золотыми масками и японских ками, предпочитавших человеческий облик.

Над главным дворцом развевался огромный чёрный флаг с изображением алого разлома, окружённого серебряным кольцом.

Это был герб императора.

В тот день в тронном зале собрались представители нескольких божественных дворов. Высокие колонны уходили под потолок, украшенный изображениями древних войн. Вдоль стен стояли стражники императорской гвардии, облачённые в тёмные доспехи.

На возвышении находился трон из неизвестного чёрного металла. Его поверхность покрывали символы, созданные задолго до рождения большинства присутствующих богов.

На троне сидел Рэн.

Его чёрные волосы слегка падали на лицо. Он подпирал щёку рукой и с нескрываемой скукой наблюдал за собравшимися.

Справа от императорского трона стоял Сайрен Вальк — верховный командующий императорской гвардией. Серебряные доспехи Сайрена были украшены гербом империи, а на поясе покоился длинный меч.

Сайрен сделал шаг вперёд и склонил голову.

— Ваше Величество, мы получили сообщение с восточной границы.

Рэн лениво поднял взгляд.

— Докладывай, Сайрен.

— В Тартар-Кее исчезли три пограничных поселения. Местные правители утверждают, что это нападение титанов.

Император слегка приподнял бровь.

— Утверждают? Кто именно?

— Правитель пограничной провинции Эстарион, Ваше Величество.

— И на чём основано его обвинение?

Сайрен на мгновение замолчал.

— Достоверных доказательств пока нет.

Один из присутствующих богов недовольно выступил вперёд. Это был Меридион, владыка западных земель, известный своей неприязнью к титанам и стремлением расширить собственные владения.

— Ваше Величество, промедление недопустимо! — заявил Меридион. — Титаны уже несколько столетий проверяют наши границы. Если мы не ответим сейчас, остальные народы воспримут это как слабость.

Рэн медленно повернул голову в его сторону.

— Назови своё имя.

Меридион нахмурился.

— Я Меридион, владыка западных земель. Думаю, моё имя вам известно.

— Теперь я знаю, что ты любишь говорить прежде, чем думать, — спокойно ответил император.

В зале послышался тихий шёпот.

Меридион сжал кулаки, но всё же продолжил:

— Я лишь напоминаю вам о ваших обязанностях. Император должен защищать границы собственной державы!

Рэн выпрямился на троне.

— Тогда ответь мне на несколько вопросов, Меридион. Сколько жителей находилось в исчезнувших поселениях?

— Точных данных нет.

— Сколько воинов погибло?

— Нам неизвестно.

— Кто видел нападавших?

Меридион промолчал.

Император выдержал небольшую паузу, после чего произнёс:

— Удивительно. Ты не знаешь, кто напал, сколько погибло и где находятся жители. Но уже предлагаешь начать войну.

— Мы не можем позволить себе слабость! — возразил Меридион.

— Слабость? — переспросил Рэн. — По-твоему, отправить тысячи воинов на смерть без единого доказательства — это проявление силы?

— Я говорю о безопасности империи!

— А я говорю о людях, которых ты собираешься принести в жертву ради собственной гордости.

Меридион хотел ответить, но император уже отвернулся от него.

— Сайрен, отправь разведчиков. Ни одного солдата через границу без моего приказа.

— Будет исполнено, Ваше Величество, — ответил командующий.

— И ещё. Найди жителей исчезнувших поселений.

Сайрен слегка нахмурился.

— А если они мертвы?

Рэн посмотрел прямо на него.

— Тогда найди тех, кто это сделал.

Заседание продолжалось ещё несколько часов. Представители пантеонов обсуждали торговлю, распределение военных сил и положение пограничных миров. Рэн почти не вмешивался в разговоры, предпочитая слушать.

Он знал, что его империя далеко не так едина, как казалось со стороны.

Каждый пантеон стремился получить больше власти. Каждый правитель мечтал о независимости. Каждый военачальник считал, что именно его народ заслуживает особого положения.

Рэн понимал: его власть держалась не только на силе, но и на страхе перед последствиями неповиновения.

Когда заседание наконец закончилось, император поднялся с трона.

— Совет окончен. Следующее заседание состоится после получения разведывательных данных.

Боги начали покидать зал. Однако один из присутствующих не спешил уходить.

Кайто Куросаки.

Бог Смерти.

Брат императора.

В его руке находилась чёрная коса. Лезвие оружия не отражало свет, словно поглощало его. Кайто наблюдал, как последние советники покидают помещение, после чего обратился к брату:

— Ты опять собираешься решать всё самостоятельно?

Рэн направился к выходу.

— А ты опять собираешься читать мне лекцию?

— Я собираюсь напомнить тебе, что империя держится не только на твоей силе, — ответил Кайто.

Рэн остановился и повернул голову.

— Я прекрасно это знаю.

Кайто сделал несколько шагов навстречу брату.

— Нет, Рэн. Не знаешь. Ты заставил богов бояться тебя. Титаны ненавидят тебя. Некоторые смертные молятся, чтобы ты никогда не появился в их мире. Сколько ещё ты собираешься удерживать этот порядок?

Рэн несколько секунд молчал.

— Пока он необходим.

— А если однажды он станет хуже самого хаоса?

Император едва заметно усмехнулся.

— Тогда я разрушу его.

Кайто тяжело вздохнул.

— Именно поэтому я иногда сомневаюсь, что ты понимаешь разницу между спасением и разрушением.

Рэн повернулся к брату.

— А я иногда сомневаюсь, что ты понимаешь разницу между милосердием и слабостью.

Братья замолчали.

Их взгляды на мир различались настолько сильно, что даже после тысячелетий совместной жизни они продолжали спорить. Кайто считал, что далеко не каждую проблему можно решить силой. Рэн же был убеждён, что милосердие без способности защитить себя превращается в приглашение для новых захватчиков.

Но существовало одно правило, которое оба никогда не нарушали.

Если кто-то угрожал одному из них, второй становился его самым страшным врагом.

Вечером Рэн покинул дворец.

Без охраны и советников.

Он любил иногда проходить по улицам столицы, наблюдая за жизнью тех, ради кого когда-то создавал империю.

На главной площади играли дети. Ремесленники торговали оружием и украшениями. Представители разных народов спокойно разговаривали друг с другом.

Когда-то всё это казалось невозможным.

До появления империи божественные государства постоянно воевали. Слабые народы исчезали, сильные захватывали чужие земли, а бессмертные правители использовали смертных как расходный материал.

Рэн прекратил многие из этих войн.

Однако его методы не всегда оставляли место для милосердия.

Он уничтожил несколько древних династий, веками державших целые народы в рабстве. Лишал богов титулов, отнимал территории и разрушал военные крепости. Правители, использовавшие невинных ради собственной власти, редко получали возможность оправдаться.

В некоторых городах в честь Рэна возводили памятники.

В других родители пугали его именем непослушных детей.

Некоторые народы были ему благодарны за свободу. Другие потеряли близких во время его завоеваний и не собирались прощать императора.

Рэн не требовал благодарности.

На окраине столицы находился небольшой храм. Внутри сидел старый смертный, который, казалось, совершенно не удивился появлению незнакомца.

Когда Рэн вошёл, старик даже не поднялся со своего места.

Сопровождавший императора стражник нахмурился.

— Старик, перед тобой сам император! Прояви уважение!

Старик спокойно посмотрел на стражника.

— Я знаю, кто передо мной.

— Тогда почему не склонил голову? — возмутился воин.

Рэн поднял руку, останавливая стражника.

— Оставь нас. Я поговорю с ним сам.

Стражник поклонился и вышел из храма.

Старик достал из-под одежды небольшую деревянную фигурку и положил её на стол. На фигурке был изображён человек в чёрном плаще.

Рэн внимательно посмотрел на неё.

— Кто это?

— Ты, — ответил старик.

Император приподнял бровь.

— Я выгляжу настолько плохо?

Старик впервые улыбнулся.

— Для одних ты бог, который спас их народ. Для других — причина, по которой они потеряли всё.

Рэн взял фигурку в руки.

— И что ты думаешь?

Старик задумался.

— Я думаю, что ты слишком долго живёшь, чтобы верить, будто все будут благодарны тебе за спасение.

Император положил фигурку обратно на стол.

— Благодарность никогда не была моей целью.

— Тогда чего ты хочешь, император?

Рэн посмотрел в окно. За ним продолжали жить люди, не подозревавшие, сколько войн и смертей стояло за их спокойствием.

— Чтобы однажды слабому не приходилось просить сильного о разрешении жить.

Старик долго молчал, обдумывая услышанное.

— И ради этого ты готов стать чудовищем?

Рэн не ответил сразу.

Его взгляд стал холоднее.

— Если это будет необходимо.

После этих слов император покинул храм.

В это же время в глубинах дворца проходило закрытое совещание.

Меридион стоял перед несколькими фигурами, скрытыми за полупрозрачными занавесями. Он нервно поправил ворот своей одежды.

— Император отказался начинать войну, — сообщил Меридион.

Из-за занавеси раздался незнакомый мужской голос:

— Этого следовало ожидать.

— Он слишком много себе позволяет. Его власть должна иметь предел, — раздражённо произнёс Меридион.

Другой голос, более низкий и спокойный, ответил:

— У неё есть предел.

Меридион повернулся к говорившему.

— Какой?

Некоторое время никто не отвечал.

Затем неизвестный произнёс:

— Его собственная вера в то, что он защищает этот мир.

На стол положили древнюю карту. На ней были отмечены Тартарос, Титания и несколько миров, давно исчезнувших из официальных летописей.

— Начните подготовку, — приказал неизвестный.

Меридион нахмурился.

— Нам понадобится армия?

— Нет, — ответил незнакомец.

— Тогда что?

— Причина, по которой император сам захочет отказаться от трона.

Далеко от столицы, за границами известных миров, что-то открыло глаза.

Это не было богом. Не было титаном. И даже не было существом в привычном понимании.

Оно наблюдало за миром с тех времён, когда первые боги ещё не знали собственных имён.

И теперь впервые за долгие тысячелетия произнесло:

— Рэн Куросаки...

Тишина вокруг дрогнула.

— Ты опять пытаешься спасти то, что однажды разрушишь.

Нечто древнее пошевелилось в темноте.

— Посмотрим, император. Посмотрим, что останется от твоей империи, когда даже твои собственные боги перестанут верить тебе.